

МАРИНА СЕРОВА

Несветская ЛЬВИЦА

Сериал
"Телохранитель Евгения Охотникова"

Марина С. Серова
Несветская львица
Серия «Телохранитель Евгения Охотникова»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3657605
Несветская львица: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-57344-8

Аннотация

Странная обстановка царила в доме бизнесмена Аркадия Ясенева. Покушения на членов его семьи закончились неудачно не без помощи профессионального телохранителя Евгении Охотниковой. Но вскоре в доме пропало старинное кольцо с сапфиром, принадлежавшее матери Аркадия Николаевича. Здесь Евгению ждал неприятный сюрприз: украшение она нашла в кармане своей куртки. Это тоже часть чьей-то мастерски придуманной головоломки. Женя, человек действия, решает аккуратно обыскать дом. В одной из комнат она обнаруживает пакет с удивительным, даже абсурдным содержимым – расческа с оставшимися на ней ее волосами и бинт с кровью! Находка заставила Женю сильно задуматься. В результате бессонной ночи девушка пришла к неутешительному выводу: жить ей осталось несколько часов...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Марина Серова

Несветская львица

Глава 1

С облегчением закинув в сумку последнюю сетку с морковью, я отбросила челку со лба.

– Фу-у-ух, – пробормотала, усаживаясь на водительское сиденье, – ну, наконец-то! Вроде бы закончили.

Сидевшая рядом со мной тетя Мила закивала с улыбкой, но тут же добавила с озабоченным видом:

– Осталось лишь заехать на оптовый рынок за подсолнечным маслом.

– Ну, тетя! – воскликнула я. – Это уже слишком! Мы же договаривались – только за овощами!

– Женечка, подсолнечное масло необходимо, – принялась убеждать меня тетя Мила. – Я хотела сделать на зиму баклажанную икру и лечо, а без масла ничего не получится...

– Зайдем в ближайший к дому супермаркет и купим там, – предложила я, заводя мотор.

– Нет, Женя, нам нужна пятилитровая бутылка, это выгоднее, – гнула свое тетя. – А в супермаркетах только литровые бутылки.

– Купим пять! – решила я проблему.

– Это выйдет намного дороже! – не согласилась тетя. – Сейчас как раз удобный случай купить большую, мы на машине, вот все и довезем одним разом, чтобы больше к этому не возвращаться. К тому же на том рынке можно купить мяса впрок и заморозить, благо у нас теперь огромная морозильная камера.

Я очень люблю свою тетю. И обычно не спорю на бытовые темы, которые кажутся мне несущественными, хотя и остаюсь при своем мнении. И сегодняшним утром я пожертвовала свободным временем ради тети, которая давно напоминала мне о том, что пора запастись на зиму картошкой, луком и прочими овощами. Тетя завела этот разговор еще в конце сентября, но у меня все не было времени. К тому же в душе я уверена, что эти запасы мешками не дают особой выгоды и не имеют смысла. Но так как тетя по сравнению со мной могла считаться экспертом в области ведения хозяйства, последнее слово, разумеется, осталось за ней. Я пообещала, что мы съездим на овощной рынок сразу же, как только у меня будет возможность. Возможность выдалась лишь сегодня, когда уже наступила середина октября, и тетя с утра специально подала завтрак пораньше, за которым и объявила, что час икс настал.

Подавив вздох, я согласилась отправиться за покупками, послушно ждала полтора часа, пока тетя обойдет все ряды и придирчиво осмотрит весь предлагаемый товар, потом заплатила грузчикам, которые погрузили в нашу машину мешки, а уж с сетками справилась сама. Но оказалась, что я рано радовалась, поскольку покупка овощей плавно потянула за собой другие серьезные приобретения.

Наконец все было куплено, тетя осталась довольна, а я прошла в душ, смыла с себя базарную грязь и переоделась. Едва я устроилась перед экраном телевизора, дабы с чистой совестью просмотреть парочку дисков, купленных на том же рынке, что и масло, как зазвонил мой сотовый телефон. Незнакомый мужской голос звучал уверенно, но вежливо:

– Евгения Максимовна? Прошу прощения за беспокойство в выходной день...

– Слушаю вас, – ответила я. – У меня ненормированный график.

– Моя фамилия Ясенов, зовут Аркадий Николаевич, – продолжал собеседник. – И мне нужна ваша помощь в качестве телохранителя. Предлагаю вам встретиться через полчаса. Могу подъехать к вам сам, если вам так удобно.

Мне, конечно, так было бы удобнее всего: совершенно не хотелось отправляться снова на улицу, тем более что там поднялся ветер и сгустились тучи. Но я предпочитаю не устраивать встречи с потенциальными клиентами дома. Поколебавшись, я все-таки уточнила:

– А вы уверены, что вам нужна именно я? Может быть, вас больше устроит телохранитель мужчина?

– Нет-нет, – сейчас же отозвался Ясенов. – Мне нужны именно вы. При встрече я объясню вам причины этого.

– Ну хорошо, – согласилась я. – Через полчаса в кафе «Кенгуру».

И отключила связь. Пришлось снова переодеваться, с учетом погодных изменений, и через пять минут я уже обувалась в прихожей. Вооруженная кухонным ножом тетя Мила выглянула из кухни:

– Женя, я вот тут подумала, не усовершенствовать ли рецепт и не добавить ли в икру немного красного перца? В «Магните» продается...

– Нет, тетя! – решительно возразила я, прекрасно понимая, к чему она клонит. – Никакого красного перца! От него страдает поджелудочная железа! – быстренько припомнила я слова самой тетушки, которая была просто кладезем народных рецептов здоровья.

Тетя Мила изумленно подняла брови, потом, чуть подумав, согласилась.

– Ну и правильно, – кивнула она. – Сделаем обычный вариант.

– Отлично, я пошла! – Я помахала тете рукой и проследовала к лифту, пока она не надумала загрузить меня чем-нибудь еще.

Мой «Фольксваген» ждал меня во дворе на том самом месте, где я оставила его полчаса назад. Сев за руль, я выехала со двора и направилась в кафе «Кенгуру». Есть мне не хотелось, поэтому я и выбрала это кафе, которое по своему ассортименту больше походило на кондитерскую – там подавали торты, пироги, а также всякие плюшки и ватрушки. Все эти калорийные сладости не слишком меня интересовали, но вот кофе, которым я неоднократно угощалась в «Кенгуру», был действительно неплохим, поэтому я постаралась организовать встречу с Ясеновым так, чтобы хотя бы в этом смысле она оказалась приятной.

Имя Аркадия Николаевича Ясенева, кажется, мне доводилось встречать на страницах газет и интернетовских сайтах. Если это был именно тот Ясенов, о ком я думала, то мой потенциальный клиент являлся совладельцем одной тарасовской нефтяной компании – точнее, ее филиала. И был он человеком очень богатым. По местным меркам мог считаться прямо-таки магнатом. И то, что он обратился за помощью ко мне, означало, что у меня появится высокооплачиваемая работа, хотя и сопряженная с риском... Но моя профессия так или иначе предполагает риск, поэтому данный фактор не являлся сдерживающим. Словом, предстояло внимательно выслушать собеседника, прежде чем соглашаться на это дело или нет.

Аркадий Ясенов подкатил к кафе за минуту раньше меня, на новеньком черном «БМВ Х6» – признаться, я впервые в Тарасове встретила эту модель. «Пятерки» попадались, а вот «Х6» – пока ни разу.

«Отстает наш город от столицы, что ни говори, – мысленно вздохнула я, выходя из машины. – Хотя и сравнивать глупо: все-таки в несколько раз меньше – и по размерам, и по населению!»

Глядя на машину Ясенева, я ожидала, что ее владелец будет и в манерах соответствовать высоко заявленному статусу. Но оказалось, я сделала скоропалительные выводы: Аркадий Николаевич выглядел хоть и респектабельно, но без рисовки, да и держался довольно просто. Дорогую модель автомобиля, видимо, предпочитал из соображений удобства, а не

престижа. Так или иначе, он чуть приподнялся, приветственно улыбнулся, когда я прошла к столику, который он занял, и проговорил:

– Добрый день. Рад, что вы оказались пунктуальным человеком. Впрочем, меня предупреждали об этом.

Наверное, Яснев был осведомлен не только о сторонах моего характера, но и о таких данных, как возраст и внешность, поскольку он не выразил ни малейшего удивления и не стал охать и ахать, цокать языком и говорить, что представлял себе меня совершенно по-другому. Он вообще не касался этой темы, не сыпал слащавыми комплиментами, вел себя по-деловому просто.

– Кофе, чай? – лишь предложил он и, когда я согласилась на кофе, кивнул и сделал заказ на двоих.

– Дело, в сущности, самое что ни на есть для вас привычное, Евгения Максимовна, – сразу же перешел Аркадий Николаевич к делу. – Требуется охрана для моей дочери. Ей двадцать два года, зовут Виктория.

– А почему вы решили, что ей нужна охрана? – отпивая потихоньку горячий кофе, осторожно уточнила я. – Или никаких предпосылок, просто дань моде?

– Я не подвержен безмозглому следованию модным тенденциям, – усмехнулся Аркадий Николаевич. – У меня хватает других забот, чтобы забивать голову этими проблемами. Поверьте, я очень занятой человек.

– Нефтяной бизнес? – между делом уточнила я.

– Да, – просто кивнул Яснев. – И этот бизнес требует практически постоянного моего внимания. И если бы не случился ряд... неприятностей, я бы и не подумал нанимать телохранителя для дочери. В конце концов, до сегодняшнего дня Вика спокойно без него обходилась. Правда, мои водители снабжены пистолетами, но это так, на всякий, как говорится, пожарный. Воспользоваться оружием им, слава богу, пока не довелось. Но водители же не сопровождают Вику повсюду, а мне бы хотелось, чтобы она находилась под присмотром не только в автомобиле, но и в помещении, на улице.

– Сколько у вас водителей? – задала я уточняющий вопрос.

– Двое.

– А сама Вика не водит машину?

– Права у нее имеются, – сказал Аркадий Николаевич. – А если говорить конкретно: водит или нет, то тут ответ отрицательный. Она почему-то предпочитает услуги водителя – собственно, как и моя супруга. Говорят, что так меньше хлопот. Не нужно постоянно ломать голову, как и где припарковаться, можно позволить себе пару бокалов вина где-нибудь в приятной компании... А уж моя матушка и вовсе никогда не садилась за руль.

– А ваша матушка тоже проживает с вами? – поинтересовалась я.

– Да, у нас прямо женское царство, – засмеялся Яснев.

– Раздоров не бывает? – улыбнулась я.

– Ну как не бывать? – развел руками Аркадий Николаевич. – Каждая ведь дама со своим характером... Возможно, наименее своенравна из них Лариса, моя супруга.

– А ваша дочь что же, своенравна и взбалмошна? – слегка нахмурилась я, так как мне не очень-то улыбалось на протяжении нескольких дней или даже недель терпеть капризы великовозрастной избалованной девицы.

– Нет-нет! – сейчас же возразил Яснев. – Она на редкость здравомыслящая и уравновешенная девушка. Под своенравием я имел в виду твердость характера.

– А у вашей жены, значит, мягкий характер? – продолжала я пока что испытывать внешние нюансы.

– Скорее да, – подтвердил Ясенев. – У матушки же на фоне возраста и долгого одиночества в голове успели завестись свои тараканы, но если не обращать на них внимания, она вполне безобидная старушка. Ну, с причудами, но все-таки в силу возраста ей простительно.

И Ясенев чуть вопросительно посмотрел на меня, явно желая получить ответ, можем ли мы заключить договор. Но я не спешила с этим, продолжая пока прощупывать почву.

– А какого рода неприятности случились с вашей дочерью, Аркадий Николаевич? – допив кофе, спросила я.

Ясенев чуть сдвинул брови:

– Да на первый взгляд просто нелепость. Несусветная чушь, ерунда! Даже говоря вам об этом, я чувствую себя глупо.

– И все-таки расскажите, пожалуйста, – попросила я.

Ясенев побарабанил пальцами по столу и чуть виновато развел руками, словно давая понять, насколько ему самому странно об этом говорить.

– Началось с того, что в машине Вики проткнули колеса. Можно было бы списать на случайность, но, во-первых, испорченных колес два, что само по себе исключает вероятность случая.

– Да, пожалуй, – кивнув, согласилась я. – А во-вторых?

– А во-вторых, вообще уже детский сад! – с недоумением в голосе поделился Ясенев. – Машину заляпали краской!

– Написали что-то? – уточнила я. – Что-то оскорбительное?

– Нет, – махнул рукой Ясенев. – Просто как будто взяли и плеснули краской из банки.

– Из банки? Не из баллончика?

– Из банки. Ну, или из какой-то другой емкости – из ведра, может быть, этого уж я не знаю! – раздраженно пояснил Аркадий Николаевич. – Заляпан оказался весь перед, пришлось отдавать в мастерскую и перекрашивать. Да еще и цвет такой выбрали, ядовито-зеленый! А машина белая...

– А модель?

– «Фольксваген Гольф», – ответил Ясенев. – Год назад купил.

– А где стояла машина и почему в ней не было водителя, когда это произошло? – продолжала я расспрашивать о подробностях этих детских выходов.

– Машина стояла на улице, а Вика вместе с водителем прошли... Дайте-ка я вспомню... Значит, в первый раз Вика направилась в магазин, а водитель отошел буквально на пару шагов к терминалу, пополнить счет на телефоне. Вернулся – колеса проколоты. Эх, он и матерился тогда! А во второй раз они приехали ко мне в офис и вместе поднялись: я сам позвонил и попросил водителя тоже подняться, мне нужно было дать ему кое-какие распоряжения. Ну, поговорили, они ушли, а через минуту Вика мне звонит и говорит, что машина вся испорчена. Нет, вы поймите меня правильно... – Ясенев чуть придвинулся ближе. – Дело не в том, что мне пришлось ликвидировать последствия этого безобразия. Я просто хочу быть уверен, что моей дочери лично ничто не угрожает.

– А ей не поступало каких-то конкретных угроз? – спросила я. – В смысле, не было ли телефонных звонков или писем?

– Насколько я знаю, нет, – покачал головой Ясенев.

– А по электронной почте? Сейчас это куда более популярный способ общения, чем письма по обычной почте.

– Вика ничего об этом не говорила, – нахмурился Ясенев. – А вы считаете, такое возможно?

– Вполне, – пожала я плечами. – А ваша дочь могла просто не придать значения этому факту, сочтя его глупостью. Или чьей-то дурацкой шуткой. В Интернете часто встречаются всякие приколы, далеко не всегда добрые и безобидные.

– Пожалуй, об этом стоит поговорить с самой Викой, – Ясенев задумчиво поскреб гладко выбритый подбородок.

– Кстати, а ваша дочь в курсе, что вы решили нанять для нее телохранителя? – поинтересовалась я.

– Что? – Ясенев погрузился в свои мысли и не сразу среагировал на мой вопрос. Мне пришлось повторить его, и только после этого Аркадий Николаевич понял, чего я от него хочу, и быстро заговорил: – Да-да, конечно, она в курсе. Мы обсуждали это и с ней, и с женой, Лариса тоже считает, что очень хорошо, если телохранителем будет именно женщина. Тем более что у вас с Викторией не такая уж большая разница в возрасте.

Мне польстило, что я вполне могу сойти за сверстницу девчонки, только что окончившей институт, но выражать своих эмоций не стала. Вместо этого я спросила:

– А сама Вика не против? Многие девушки негативно бы отреагировали на подобный шаг, сочли бы его посягательством на личную свободу.

– Нет, Вика здравомыслящий человек, – поспешил разубедить меня Ясенев. – Она прекрасно понимает, что это вынужденная мера, к тому же временная. Через две-три недели, максимум через месяц все будет закончено.

– Почему вы в этом так уверены? – удивилась я.

– Потому что Вика собирается уезжать в Москву, – спокойно ответил Ясенев. – Она хочет продолжить учебу, получить второе высшее образование, и мы решили, что это лучше делать в столице. Голова у девчонки светлая, я, слава богу, жив-здоров и кое-что могу, зачем же ей ограничивать себя нашей провинцией? Пока она молода и свободна, не скована семьей и детьми, пусть учится. Это куда лучше, чем мотаться по салонам, дискотекам и страдать из-за прыщавых юнцов.

– А что, Вике эти жизненные сферы совершенно безразличны? – слегка подивилась я.

– Ну нет, конечно, – тут же пошел на попятный Ясенев. – Естественно, она молодая, современная девчонка, любит и поразвлечься, и подружки у нее есть, и кавалеры появлялись... Но при этом она не теряет головы, что меня очень радует. Она понимает, что все эти развлечения находятся не на переднем плане.

«Хорошо, если это действительно так, – подумала я про себя. – Впрочем, познакомившись с Викторией, я смогу понять, как оно все обстоит на самом деле».

– Значит, Вика отправляется в столицу самое позднее через месяц? – вместо оглашения своих мыслей спросила я.

– Да. Но возможно, что и гораздо раньше.

– А от чего это зависит? – не отставала я, чтобы определить хотя бы примерно, сколько времени я сама буду занята этим делом.

– От заключения одной сделки.

– Могу я узнать, какой именно? – уточнила я. – Поверьте, в делах подобного рода я стараюсь учитывать каждую мелочь.

– Хорошо-хорошо, я объясню, – замешкавшись на долю секунды, тут же сказал Аркадий Николаевич. – В сущности, здесь нет никакого особого секрета... Хотя и афишировать не стоит, вы меня понимаете?

И Ясенев прямо посмотрел мне в глаза.

– Я отлично вас понимаю, – кивнув, заверила его я, и Ясенев принялся объяснять ситуацию:

– Я собираюсь приобрести для Вики дом в Подмоскowie. Его хозяин, мой давний знакомый, собирается уезжать на ПМЖ в Англию, возвращаться в Россию не хочет, вот и продает имущество. Сделка могла бы быть очень выгодной для нас обоих. И у меня душа будет спокойна: недвижимость в Подмоскowie, как вы понимаете, – очень ценное вложение средств. И Вика станет жить в хороших условиях. Ну а я смогу к ней приезжать иногда, по-отечески...

Примет старика пару раз в год – мне и хватит, – и Ясеньев вздохнул и заулыбался грустной улыбкой, показавшейся мне не слишком искренней.

Скорее всего, он несколько кривил душой, и эта сделка была выгодна в первую очередь ему самому. Но до этих нюансов мне не было никакого дела, меня больше волновали дела тарасовские.

– А Вика что же, собирается поступать в институт уже во время учебного года? Ведь когда она отправится в Москву, уже наступит ноябрь. Или вы хотите, чтобы она просто отдохнула и обжилась в столице до следующего лета?

– Она уже зачислена! – махнул рукой Ясеньев. – Мы еще летом решили этот вопрос, и она получила по почте все необходимые материалы для учебы. Так что она уже полноправная студентка Московского государственного университета. Через три года будет обладательницей двух дипломов о высшем образовании.

– Похвально, – вставила я.

– Вы можете переехать ко мне прямо сегодня, если мы с вами договоримся, – продолжал Ясеньев. – Мой дом находится в Белогорском ущелье, у вас будет отдельная комната, но вы должны сопровождать Вику везде, куда бы она ни собралась. Оставлять ее без вашего присмотра можно только дома, и то если в нем есть кто-то еще, а также поставив в известность меня.

– Это понятно, – кивнула я.

– Что же тогда еще? – вперился в меня Ясеньев. – Оплата? Об этом не беспокойтесь, аванс я вам дам сразу на неделю вперед. Если придется продлить наше... сотрудничество, заплачу в полтора раза больше. Если окажется, что наш контракт продлевается на месяц, я повышу ставку в два раза. Такие условия вас устраивают?

– Вполне, – согласилась я. – Только перед тем, как познакомится с Викой и остальными членами вашей семьи, мне необходимо заехать домой – нужно взять кое-какие вещи.

– Одежду мы можем вам предоставить, – тут же сказал Ясеньев.

Я усмехнулась:

– Благодарю покорно, у меня все имеется. Мне будет нужна не только одежда, но и кое-что еще, что вряд ли есть в вашем доме.

– Ну тогда... – Аркадий Николаевич посмотрел на часы. – У меня есть еще минут сорок, так что я могу вас подождать. А потом мы вместе отправимся ко мне. Ну а там я вас представлю и сразу же буду вынужден уехать – у меня очень много дел еще сегодня.

– Хорошо, – кивнула я, поднимаясь. – Поехали.

* * *

Тетя Мила, конечно, успела выйти на балкон под благовидным предлогом – ей срочно понадобилось проверить, в каком состоянии находится вывешенное ею десять минут назад белье. И, конечно, от ее внимания не укрылся автомобиль Ясенева, ожидавшего меня внизу.

– Машина-то какая, а, Женя? – с вкрадчивым восхищением проговорила тетя, входя в мою комнату и присаживаясь на стул. – Я таких и не видела.

– Я тоже, – спокойно отреагировала я, складывая в сумку необходимые предметы туалета. – В Тарасове их единицы.

– Да, – качая головой, продолжала тетя. – Как же она называется?

– «БМВ Х6», – коротко проинформировала я, продолжая заниматься своими сборами.

– Наверное, богатый человек, да, Женечка?

– Думаю, что весьма, – усмехнулась я. – Только мне до этого дела нет – он всего лишь мой клиент, нанявший меня для работы.

– А где же он работает, если может себе такое позволить? – не отставала тетя Мила.

– В нефтяной компании, – снова пришлось ответить мне максимально кратко и емко.

– Ох, Женечка, а может быть, он и тебя туда устроит? – Тетя привстала со стула и потянулась ко мне. – Это место хорошее, доходное. Да и спокойное... Будешь на работу ходить нарядная, в туфельках, в своем кабинетике сидеть, все к тебе «Евгения Максимовна» обращаться станут...

– Меня пока устраивает и Женя, – пробурчала я, стараясь скрыть недовольство тем, что тетя Мила опять завела свою излюбленную пластинку на тему, как бы помочь мне устроиться на приличную работу.

– У Марьи Николаевны зять там работает, – не слушая меня, говорила тем временем тетя Мила. – Так жена его как кукла одевается! Они горя не знают! По три раза в год ездят за границу отдыхать, детки все в престижных школах учатся, у жены своя машина... Не такая, правда, как эта, – тетя кивнула в сторону балкона, – но все-таки своя.

– У меня тоже есть своя машина, – пожала я плечами. – И отдохнуть поехать могу себе позволить куда захочу.

– Но кабинета-то у тебя нет! – победно вскричала тетя Мила. – И вообще, разве можно твою работу сравнить с их? Тебе порой так трудно приходится, Женечка, разве это для женщины занятие? Ты не подумай, я ведь это говорю потому, что жалею тебя! Сколько раз ты приходила в таком виде – смотреть страшно! Грязная, лицо рассечено, то рука забинтована, то нога хромот... А помнишь, в ожоговом центре сколько лежала? Я уж боялась, что у тебя шрамы навсегда останутся!

– Тетя, ну что ты принялась вспоминать! – поморщилась я. – Это было сто лет назад, к тому же в любой профессии есть свои издержки. И неизвестно, у кого их больше – у телохранителей или у нефтяных магнатов. Их даже чаще убивают!

Тетя Мила взялась за сердце.

– Да что ты такое говоришь! – воскликнула она. – Что это вообще такое – чаще убивают? Значит, ты согласна, что телохранителей тоже убивают, но реже, и тебя это успокаивает?

Я не ответила.

– Ты, Женя, не думай, что я такая наивная и отстала от жизни, – продолжала тем временем тетя Мила. – Я и фильмы современные, и все новости, и передачи актуальные смотрю регулярно. И прекрасно знаю, как рискуют телохранители. Буквально каждый день! Да что там день – каждый час! И когда ты снова берешься за свою работу, у меня сердце кровью обливается! Я заснуть не могу спокойно, все время о тебе думаю.

Я подошла и обняла тетю.

– Тетя, милая, ну что ты так беспокоишься? – как можно ласковее обратилась я к ней. – На самом деле моя работа совсем не так опасна, как ты себе представляешь. Чаще всего я живу в просторном доме, в отлично оборудованной комнате, причем отдельной, целыми днями смотрю кино, ем всякие вкусности и наслаждаюсь жизнью. Ну, периодически сопровождаю своего клиента на какие-нибудь светские приемы. Вот и все. И в большинстве случаев ему ничего не грозит. Просто... Ну, устроен так человек: хочется ему, чтобы все видели, какая он значимая персона, даже телохранителя имеет! А то, что в большинстве случаев этот человек даром никому не нужен, в расчет не берется!

– А этот мужчина что, тоже хочет повысить собственную значимость? – покосилась тетя Мила на окно.

– Нет. Думаю, он хочет повысить значимость своей дочери, – усмехнулась я. – Готовит ее к роли очень важной особы.

– Значит, ты будешь охранять его дочь? – заинтересовалась тетя. – Но это, наверное, опасно?

– Почему? – несколько удивилась я из-за того, что тетя связала наличие опасности именно с дочерью Ясенева в частности, а не с моей профессией в целом.

– Разве ты не знаешь, чем живет сегодняшняя молодежь? – всплеснула руками тетя. – Это и всякие наркоманские притоны, и бордели, и другие злые места!

– Не волнуйся, пожалуйста, – усмехнулась я. – Здесь иной случай. Дочь господина Ясенева явно из другого теста.

– И все равно будь осторожна, Женечка, я тебя очень прошу, – сказала тетя Мила со вздохом, кажется, совершенно мне не поверив.

– Не переживай, – я чмокнула тетю и, перекинув через плечо уложенную сумку, последовала в прихожую.

– Но когда ты хотя бы вернешься? – шагая следом за мной, поинтересовалась тетя.

– Не знаю, – честно ответила я. – Может быть, через неделю, а может, и через месяц. Но думаю, что за это время обязательно появлюсь, и неоднократно.

– Обещай звонить мне каждый день! – потребовала тетя.

Я торжественно пообещала.

– И не отключай свой телефон! – уже высунувшись в дверь, крикнула мне тетушка. – А то у тебя есть такая дурацкая привычка!

Не было у меня такой дурацкой привычки, просто в силу различных обстоятельств я порой вынуждена отключать свой сотовый в целях безопасности. Но я не стала сейчас объяснять этого тете, а поспешила к Ясеневу, который уже предупреждал меня, что у него мало времени.

До Белогорского ущелья мы добирались минут двадцать. Машина Ясенева не поехала по дороге, которая вела к микрорайону, застроенному преимущественно девятиэтажными панельными домами, появившемся в этих местах лет сорок назад. Авто свернуло на трассу, ведущую в глубину лесного массива, к добротным и крупногабаритным особнякам, которые стали вырастать на этом месте последние несколько лет.

Дорога здесь была отличной, ровной и хорошо асфальтированной. Несколько плавных поворотов, позволявших нам взбираться все выше и выше, – и вот мы въехали в элитный поселок, где сплошь и рядом виднелись красные и зеленые крыши над белоснежными кирпичными стенами.

Яснев заглушил мотор и вышел из машины, сделав приглашающий жест. Я последовала за ним. Аркадий Николаевич нажал кнопку на пульте, отпер ворота, и мы попали во двор, откуда сразу же прошли к дому. Дверь Яснев также отпер своим ключом.

Стоя в просторной прихожей, я пока осматривалась. Обстановка была богатой, но без бьющей в глаза роскоши: все очень современно и функционально.

– Вика! – крикнул Яснев, остановившись возле лестницы, ведущей на второй этаж. – Лариса!

Послышались торопливые шаги, и с верха лестницы свесилась темноволосая голова. Ее обладательница одарила нас с Ясневым открытым взглядом голубых глаз и, спустившись на несколько ступенек, заговорила оживленно:

– Приехали, да? Добрый день, добрый день! Очень рады! Евгения Максимовна, пожалуйста, проходите. Меня зовут Лариса.

– А Вика где? – спросил Яснев.

– В своей комнате. Сейчас я ее позову, – пообещала Лариса и, легко ступая в домашних туфлях на каблучках, почти бегом направилась в комнату дочери.

Яснев посмотрел на часы и чуть нахмурился. В это время наверху послышались приближающиеся женские голоса.

– Ну... Я больше не нужен, посему, пожалуй, вас оставлю на попечение своих женщин, – тут же решил Аркадий Николаевич, направляясь к двери, и, обернувшись, с легкой

улыбкой добавил: – Не волнуйтесь, они у меня не злые. Вам не о чем беспокоиться, Евгения Максимовна. Если вам что-то потребуется, обращайтесь к Ларисе. Если случится нечто важное, звоните мне на сотовый. Номер я вам сейчас пришлю эсэмэской.

К этому моменту он уже доставал из кармана пиджака свой телефон и нажимал кнопки, левой рукой открывая дверь. Одновременно с этим вниз спустились и Лариса с Викой.

Вика оказалась чем-то похожей на мать – такая же рослая, довольно крепкая девушка спортивного вида. Только волосы Ларисы были коротко подстрижены, а у Вики темные пряди спускались ниже плеч. Прямой римский нос, чуть длинноватый, внимательные серые глаза, в ровную линию сросшиеся брови, выражение лица очень спокойное, даже флегматичное, в отличие от Ларисы, у которой в круглых голубых глазах словно постоянно плясали какие-то огоньки и на лице застыло удивленно-восторженное выражение.

– Добрый день, – чуть низковатым голосом приветствовала меня Виктория. – Я Вика.

– Женя, – решила я не разводить церемоний. Раз уж папашка решил, что мы можем стать кем-то вроде подруг на этот срок общения, не стоит добавлять официоза и требовать, чтобы меня величали по имени-отчеству.

Вика немного помолчала, видимо, размышляя, как продолжить общение, избежав неловкостей.

– Давайте я покажу вам вашу комнату, – предложила она.

– Давай, – одобрила я, и Вика повела меня на второй этаж.

Лариса, постояв немного на месте, решила пойти с нами. Я попутно сохранила в своем мобильном только что полученный номер Ясенева. Вика открыла дверь и пропустила меня вперед, в предназначенную для меня комнату примерно метров восемнадцати, то есть она была достаточно просторной, чтобы я чувствовала себя комфортно. И оборудована соответственно: мягкий диван, два кресла, большой шкаф-купе, трельяж, стол-уголок со стоявшим на нем компьютером. Разумеется, радиотелефон на тумбочке. На диване лежал пакет. Я взяла его и заглянула внутрь. Там оказались домашняя пижама голубого цвета, носки и две майки на тонких бретельках.

– Спасибо большое, я вижу, вы специально подготовились для встречи со мной, – поблагодарила я. – Но мне ничего этого не нужно: у меня все есть.

У Ларисы расстроенно вытянулось лицо.

– Но нам так хотелось, чтобы вы ни в чем не нуждались, – протянула она.

– Не волнуйтесь, если мне что-то понадобится, я не стану скромничать, – пообещала я.

– Но вам хотя бы нравится? – не отставала Лариса, оглядывая комнату.

– Нравится, – честно ответила я. – Все замечательно.

– Мама, – Вика слегка дернула мать за рукав. – Думаю, Жене сейчас нужно переодеться и, может быть, принять душ. Ванная у нас в конце коридора направо.

– Спасибо, – снова сказала я, радуясь, что Вика правильно меня поняла.

Когда женщины вышли, я спокойно переоделась в свою привычную одежду и проследовала в ванную. Душ не занял много времени: я еще не успела утратить ощущение свежести, полученное дома по возвращении с рынка, к тому же на дворе стоял октябрь, и довольно холодный, так что жарко в дороге не было.

Несмотря на то что в городе центральное отопление еще не включали, в доме Ясеньевых было вполне тепло, что обеспечивалось за счет электрического обогрева. Так что после душа я облачилась в любимую желтую футболку с короткими рукавами и черные хлопчатобумажные брючки и в таком виде вышла из ванной.

Через несколько секунд после того как скрылась в своей комнате, услышала, как застучали по лестнице каблучки, а следом голос Ларисы звонко произнес:

– Женя, спускайтесь вниз, будем обедать!

Взглянув на часы, я убедилась, что время и в самом деле перевалило далеко за полдень. Ответила, что сейчас приду, и, расчесав волосы, вышла из комнаты. Внизу, в большой квадратной столовой, уже сидели Вика и Лариса, а полная домработница средних лет разливала из глубокой фарфоровой супницы по тарелкам рассольник. Лариса с улыбкой показала мне место рядом с Викой и, подняв голову, несколько озабоченно посмотрела вверх.

– У бабушки все еще гости, – заметила Вика. – Она говорила, что будет обедать позже.

– А потом она станет обижаться, что специально не позвали ее к столу, – вскользь заметила Лариса.

– Не обращай внимания! Что ты, бабушку не знаешь? – пожала плечами Вика, спокойно берясь за ложку.

– С нами живет бабушка Вики, мать Аркадия, – повернулась ко мне Лариса. – Он, наверное, вас предупредил?

– Да, – сказала я. – И он добавил также, что мне не стоит беспокоиться по этому поводу.

– Конечно, не стоит! – тут же подтвердила Вика. – Просто поменьше реагируйте, если вам что-то покажется не очень приятным, – бабушка своеобразный человек.

– Ничего, мне не привыкать к разным характерам – я человек психологически закаленный. Во всяком случае, истерики со мной из-за этого точно не случится, – усмехнулась я, принимаясь за рассольник, оказавшийся очень горячим и вкусным.

Как я успела понять, в доме Ясеновых не было упора на роскошь. Видимо, Аркадий Николаевич и впрямь не стремился к показухе. Несмотря на высокий уровень обеспеченности, держался он совершенно нормально, не напыщенно, и дом свой оборудовал соответственно. Здесь не было золотых унитазов; дурацких и абсолютно ненужных статуэток; бьющих фонтанов, нелепо торчащих прямо посреди комнаты; армии бестолково толкущейся прислуги и прочих атрибутов «шикарной» жизни.

Конечно, быть явно не бедного человека, но всего ровно столько, сколько необходимо. Ну, может, чуть больше, но без излишков. Много современной бытовой и оргтехники – одних ноутбуков я насчитала четыре, лежащих на диване, на столе, а то просто забытых в кресле. И это не считая персональных компьютеров, которых также было несколько. Разумеется, телевизоры, совмещенные с ди-ви-ди, наличествующие почти в каждой комнате. И даже в ванной находился один небольшой жидкокристаллический телевизор. Сотовые телефоны у всех членов семьи также были дорогими и последних моделей – видимо, Ясенов тяготел именно к хорошей технике. Мебели в доме было немного, но вся качественная и исключительно английского производства. Мягкая мебель выполнена из специально состаренной кожи – этаким винтаж.

Не скрою, мне понравилось то, как оборудован дом Ясенева. Не люблю, когда намеренно пускают пыль в глаза. Работать с людьми, которые постоянно рисуются и не могут заснуть, если не произвели на кого-то умопомрачительного впечатления, очень трудно. Они, как правило, капризны и истеричны, и приходится постоянно терпеть их закидоны и перепады настроения. С Ясеновым все по-другому. Даже его жена и дочь выглядели довольно обычно, по-домашнему.

Обед также был без особых изысков, но все блюда мне понравились – как первое, так и второе, представлявшее собой куриные котлетки с гарниром из овощей и риса. Парочка легких салатиков также меня порадовала, поэтому, когда пришла очередь десерта, я решила, что после столь сытной трапезы без него можно и обойтись. Но домработница подала ароматный творожный кекс с изюмом, и я подумала, что в сочетании со свежесваренным кофе это будет изумительно, и не стала отказываться.

Едва я взялась за чашку, как наверху послышался шум. Я заметила, что Лариса сразу же наострила уши, домработница тоже как-то напряглась, и только Вика продолжала невозмутимо есть кекс, периодически слизывая творог с пальца.

На лестнице раздались шаги, а затем мы услышали голоса. Один из них, немного картавый, говорил быстро, почти взхлеб, и напомнил мне воробьиное чириканье:

– И не забудьте, Алевтина Робертовна, добавлять пять капель гераниевого масла! Я вас уверяю, лучшего рецепта от кашля просто не существует! Вот вы когда-нибудь слышали, чтобы я кашляла?

– Честно говоря, никогда не обращала внимания, Анна Васильевна, – отвечал густой, низкий голос.

– Вот и я говорю, не слышали, – продолжала чирикать невидимая Анна Васильевна. – А от боли в суставах нужна мазь с красным перцем, я вам записывала рецепт.

– Да суставы у меня не болят, – возразила Алевтина Робертовна.

– Правда? Жаль... – с искренним огорчением откликнулась Анна Васильевна. – Этот рецепт непременно бы вам помог!

– Я жаловалась на головные боли, – напомнил низкий голос.

– Ах да! – воскликнул чирикающий голосок. – В следующий раз я непременно принесу вам мелиссу. Будете заваривать ее и пить три раза в день – все боли уйдут! Сами не заметите, как привыкнете к этому настою, и станете пить его вместо обычного чая, это гораздо полезнее. Все мои знакомые, которые хоть раз пробовали его, переходят на этот настой...

– Клавдия Федоровна! – низкий голос решительно прервал непрекращающееся щебетание. – Напоминаю, что следующее наше заседание состоится в среду, в шесть часов. А то вам свойственно путать даты и часы.

– Я прекрасно помню, Алевтина Робертовна! – третий писклявый голос прозвучал обиженно. – И мне это вовсе не свойственно! Это обычно Анна Васильевна все путает.

– Зачем же вы говорите, Клавдия Федоровна, что я все путаю, когда у меня прекрасная память? – возмущенно зачирикала женщина. – Это вы всегда все в записную книжечку заносите, а я ею даже и не пользуюсь. У меня все в памяти!

– Вот потому вы и путаете, что не записываете! – тонкий голосок задрожал, но тут в перебранку решительно вклинулась Алевтина Робертовна со своим грудным контральто:

– Девушки, не спорьте! Я просто напоминаю, что мы встречаемся в среду здесь же, в шесть часов. Буду рада видеть вас обеих. Хорошо, если вы отыщете кого-то из единомышленников и тоже приведете. Не забывайте, что наша главная цель – привлечение новых людей, открытие для них столь нужного и важного дела.

– Мы всегда об этом помним, Алевтина Робертовна! – прозвенела Анна Васильевна, затем последовали слова прощания и, наконец, звук захлопывающейся двери.

Все это время Вика немного рассеянно слушала разговор с едва заметной улыбкой, а Лариса несколько раз обеспокоенно повернулась в сторону прихожей. Когда же дверь закрылась, она невольно подобралась и села на стуле с абсолютно прямой спиной. Практически тут же в столовую не спеша вплыла дородная женщина явно далеко за семьдесят, но не дряхлая, в строгом сером платье с приколотой на груди брошью. Ее пышные волосы, черные от природы, но с обильной сединой, были уложены в высокую прическу, придававшую ей еще более внушительный вид. Светло-серые глаза смотрели на нас троих пронзительно и несколько надменно, то же самое выражали и плотно сомкнутые губы, тронутые темно-бордовой помадой. Женщина неторопливо обошла вокруг стола, охватив все взглядом, грузно опустилась на стул и посмотрела на стоявшую перед ней тарелку. Тарелка была пустой. Женщина выразительно окинула взглядом Ларису, затем Вику и поджала губы, уголки которых поползли вниз.

– Мы не знали, когда вы освободитесь, Алевтина Робертовна, – заговорила Лариса. – Поэтому не стали наливать вам суп, чтобы не остыл. Ешьте рассольник, он сегодня особенно удачный!

Алевтина Робертовна не удостоила невестку ответа, сидя с демонстративно недовольным видом, и Лариса, приподнявшись на стуле, сама взялась за половник и, зачерпнув рассольник, наполнила тарелку своей свекрови. Та взглянула на нее и пару раз окунула ложку в суп.

– Рассольник на мясном бульоне? – спросила она.

– Конечно, – развела руками Лариса. – Очень вкусный, наваристый.

Алевтина Робертовна отложила ложку.

– Мало того, что вы сами ежедневно совершаете преступление, так еще и меня хотите втянуть в это же безобразие! – гневно проговорила она. – Если вы не имеете ни капли жалости к несчастным животным, то далеко не у всех такое каменное сердце!

Лариса хотела было что-то ответить, но тут вмешалась Вика. Посмотрев на бабушку снисходительно, она, чуть усмехнувшись, произнесла:

– Бабуль, да ладно тебе придирается! Не начинай снова одно и то же. Мы уже сто раз это обсуждали! Ну, не хочешь ты есть мясо – не ешь, пожалуйста, дело твое! Можешь ограничиться салатиками и кексом с изюмом. Или несчастные трупы виноградин тебе тоже жалко?

И она подмигнула бабушке. Алевтина Робертовна подавила вздох, но неожиданно сменила тон на гораздо более мягкий.

– Тебе, Викуша, конечно, можно есть мясо, – разрешила она. – Ты молодая, у тебя организм растет, требует энергии, белка... Но другие могли бы и отказаться от его употребления!

Не назвав никого конкретно, Алевтина Робертовна явно подразумевала Ларису, а до кучи и меня.

– Вот считай, что ты за нас за всех и отказалась, – примирительно улыбнулась Вика. – У тебя поистине вселенское милосердие, нам никогда такого не достигнуть!

Сердце Алевтины Робертовны явно растаяло от столь лстивых слов, и она, улыбнувшись внучке, проговорила:

– Ладно, положи мне, пожалуйста, риса с овощами. И салатик.

Вика выполнила просьбу бабушки и тут же добавила, переключив ее внимание с набившей, видимо, оскомину темы:

– Бабуль, кстати, познакомься, это Женя. – Девушка повела рукой в мою сторону. – Она теперь будет заботиться о моей безопасности.

– Вот как? – Алевтина Робертовна не без любопытства повернулась в мою сторону. – А я думала, вы всего лишь подруга Ларисы. Что ж, очень мило. Значит, вас зовут Женя? Мое имя Алевтина Робертовна, думаю, вы уже поняли.

Я любезно кивнула, ничего не отвечая и подливая себе кофе.

– Так, так, – заинтересованно кивая, продолжала Алевтина Робертовна. – И вы что же, Женя, уверены, что сможете защитить нашу Викушу?

– Думаю, да, – скрывая улыбку, ответила я.

– Но вы прошли какую-то подготовку? Получили специальное образование? – не отставала бабука.

– Конечно, – не вдаваясь в подробности, проинформировала ее я.

– Бабуля, Женю нанял папа, и он, конечно же, навел о ней все необходимые справки, – заступилась за меня Вика, хотя я совершенно в этом не нуждалась.

– Надеюсь, вы получили хорошую аттестацию? – вонзила в меня прокурорский взгляд Алевтина Робертовна.

– Отличную, – предельно кратко ответила я.

– Бабуля, разве ты не видишь, какая у Жени прекрасная спортивная форма? – снова вступила Вика, явно стараясь предотвратить возможность конфликта.

– Это еще ни о чем не говорит, – возразила бабулька, подняв указательный палец с острым ногтем и сверкнув перстнем с красным камнем. – У твоей матери тоже спортивная

форма, однако она не в состоянии никого защитить, даже самое себя. И спортивной карьеры так и не сделала, хотя могла бы.

– Вы же знаете, Алевтина Робертовна, я занимаюсь бизнесом, – мягко вставила Лариса.

– Знаю! – резко отреагировала свекровь, и вместе с камнем сверкнули и ее глаза. – И мое отношение к этому тебе также прекрасно известно!

– Каждый занимается тем, что у него получается, Алевтина Робертовна, – терпеливо проговорила Лариса, не споря с бабкой.

– Вот именно! – холодно произнесла Алевтина Робертовна и снова переключилась на меня, демонстрируя безразличие к невестке. – Значит, мой сын обратился к вам... А почему именно к вам?

– Видимо, счел меня самой подходящей кандидатурой, – сказала я, уже утомленная этим допросом.

– Надеюсь, вы имеете достойные рекомендации? – нахмурила брови Алевтина Робертовна.

– Самые что ни на есть, – ответила я, поднимаясь и отодвигая стул. – Спасибо, все было очень вкусно. Вика, если тебе что-то понадобится, я в своей комнате. Не мешало бы обсудить твои дальнейшие планы.

И я поспешила покинуть столовую. В коридоре я услышала брюзгливое замечание, брошенное старухой неизвестно кому:

– На месте Аркадия я бы более тщательно занималась отбором обслуживающего персонала!

Можно было, конечно, вспылить и, позвонив Ясеневу, четко изложить, что ярываю заключенный между нами договор, так как не терплю, когда меня причисляют к обслуживанию. Но я недаром сказала, что являюсь психологически закаленным человеком. Не поддаваться на провокации и сохранять хладнокровие – лучшая тактика, которую можно применить в отношении родственников клиентов, нарывающихся на скандал. Поэтому я лишь сладко потянулась после сытного обеда и проследовала к себе.

Минут через пять мое уединение было нарушено коротким стуком в дверь, а следом за ней просунулась голова Вики. Девушка улыбалась, но была несколько смущена при этом.

– Не обижайтесь на бабушку, ладно? – попросила она, проходя и усаживаясь в кресло. – Она, конечно, любит всех доставать, но, как я уже говорила, на это не стоит обращать внимания. По-моему, вы выбрали правильную манеру общения с ней.

– Я тоже так думаю, – кивнула я. – Не бери в голову. Лучше скажи, что ты собираешься делать сегодня. Это чтобы я знала, к чему быть готовой.

– До вечера я никуда не собираюсь, – сказала Вика. – Так что можете спокойно заниматься чем хотите. Можете даже съездить куда-нибудь – дома я вполне обойдусь без охраны. Да и вообще, честно говоря, мне кажется, что папа здорово преувеличил степень грозящей мне опасности. Я думаю, что мне лично ничто не угрожает.

– Почему ты так уверена? – насторожилась я.

– А кому я могу стать поперек дороги? – просто развела руками Вика, глядя мне в лицо. – Это все глупости. Но раз папе хочется быть спокойным, ради бога. Не стану ему мешать.

– Я смотрю, тебе удастся быть покладистой дочерью и внучкой, – заметила я. – Ты умело избегаешь острых углов.

– Может быть. Но при этом то, что для меня действительно важно, я все равно делаю по-своему. Только порой это не сразу заметно, – засмеялась Вика. – Видимо, как раз потому, что я не спорю в открытую и не встаю в позу.

– Что ж, разумно, – похвалила я. – Но мне показалось, что твоя мама тоже старается не спорить с Алевтиной Робертовной. Тем не менее к ней та относится далеко не так благосклонно, как к тебе.

– Очень скоро вы поймете, что бабушка ни к кому не относится благосклонно, кто не разделяет ее жизненных убеждений.

– А ты разделяешь? – удивленно приподняла я бровь.

– Нет, но я исключение, – не стала кривить душой Вика. – Я же внучка. Родная кровь. А мама – чужая. Ну, в смысле, по мнению бабушки, – пояснила она. – Это же очень распространенная позиция. Знаете, как в анекдоте? Женщина рассказывает о своих детях и говорит, что дочери ее крупно повезло: муж ей и завтрак в постель подает, и за детьми следит, и посуду моет. А вот сыну не повезло с женой – бедному мальчику приходится подавать ей завтрак в постель, заниматься детьми и даже мыть посуду! Понимаете?

– Конечно, – улыбнулась я.

– Хорошо еще, что у мамы хватает терпения игнорировать бабушкины замечания. Хотя не всегда хватает, – вздохнула Вика. – Порой и папа не выдерживает, дает бабуле жару, когда она совсем переходит границы.

– А в чем состоят жизненные принципы твоей бабушки, о которых ты упомянула? – поинтересовалась я. – В вегетарианстве?

Вика снова усмехнулась.

– Думаю, очень скоро она вас лично с ними ознакомит, причем во всех подробностях. Да еще и подвергнет тщательной экзаменовке. И если убедится, что вы не ее единомышленница, автоматически окажетесь на стороне противника. То есть там же, где и все остальные люди, за редким исключением.

– Да что же это за убеждения такие? – Я была уже заинтригована. – Секта, что ли, какая? А твоя бабушка ее возглавляет?

Вика рассмеялась и отбросила со лба длинную прямую челку.

– Нет-нет! – проговорила она, качая головой. – Бабуля вовсе не мнит себя новоявленным гуру. Она всего лишь возглавляет общество охраны животных. Она его председатель. Собственно, она сама его основала, сама, соответственно, и возглавила.

– Вот даже как? А каковы функции этого общества?

– В помощи животным. Бездомные собаки, кошки, птицы со сломанными крыльями, отбившиеся от стаи, ежики, каким-то чудом попавшие в черту города... Ну, и остальная бесхозная живность.

– Так она реально им помогает? Или только твердит о том, как бесчеловечно есть мясной суп?

– Нет, она, конечно, помогает, – поспешила Вика поднять авторитет бабушки в моих глазах. – У них есть помещение, где содержатся животные, они ухаживают за ними, кормят, лечат...

– Они? То есть единомышленники у твоей бабушки все-таки есть? – уточнила я.

– Конечно, единомышленники найдутся практически в любом деле. Вопрос в их количестве и степени отдачи делу. Видели сегодняшних бабушкиных посетительниц?

– Скорее, слышала, – поправила я.

– Так вот, это они и есть. Активный комитет общества защиты животных. Авангард, – с улыбкой пояснила Вика. – Каждая из старушек в отдельности довольно любопытная, хоть и со своим приветом. Анна Васильевна, к примеру, помешана на всяких народных средствах исцеления. Постоянно пытается лечить от всех болезней сразу – как все человечество в целом, так и каждого отдельно встречающегося на ее пути человека. Все время снабжает нас какими-то рецептами, травами, настоями и растирками, хотя никто ее специально об этом не просит.

– Но делает она это из самых добрых побуждений? – вставила я.

– О, разумеется! – закатила глаза Вика. – Только очень назойливо. А Клавдия Федоровна в свободное от возни с животными время активно занимается эзотерикой. Порой мнит себя ясновидящей и даже магом или кем-то еще очень могущественным. Есть еще Надежда Тимофеевна, та живет исключительно по фэн-шуй. Ну и ладно бы, на здоровье. Но она при этом считает, что и все должны жить именно так! И попробуйте с ней не согласиться!

– Я не собираюсь ни соглашаться с ней, ни спорить, – ответила я. – Надеюсь, что мне вообще не доведется с ней сталкиваться при всем заочном уважении к этой особе.

– Старушки искренне увлечены своим делом, – продолжала тем временем Вика. – Они сами дежурят в помещении, по очереди. Держать целый штат сотрудников для них было бы очень накладно. Конечно, у них есть свой ветеринарный врач, но у него постоянная работа в другом месте. Они сами возят к нему животных на прием.

Разговаривая с Викторией о делах ее бабушки, я и в самом деле просто коротала время, попутно пытаясь поближе познакомиться со своей подопечной и установить с ней доверительные отношения. К счастью, кажется, пока это удавалось. Вика и впрямь производила впечатление вдумчивой и здравомыслящей девушки.

– Но ведь весь этот зверинец все равно требует денежных вложений, – заметила я. – На одном энтузиазме не продержишься. Животных ведь нужно как минимум кормить, я уж не говорю о том, чтобы оплачивать аренду помещения. А все это стоит денег, и немалых. У этих бабулек-активисток есть спонсоры?

– Ага, – усмехнулась Вика. – Наш папа. Нет, они, конечно, пытаются ходить по всяким инстанциям, писать длинные петиции, даже митинги устраивают. И иногда им и в самом деле удается выбить несколько тысяч на помощь животным. Но это все сущая мелочь. Им дают, скорее, чтобы отвязаться. Кинут чуть-чуть и знать их больше не желают. Зато потом статью в газете можно дать о том, как милосердные чиновники выделили огромную сумму нуждающимся животным. Если бы не папа, их фонд давно бы загнулся. Кстати, за аренду они не платят – папа когда-то выкупил для них древнее здание, оставшееся не у дел. Конечно, ремонт какой-никакой там сделали, из оборудования кое-что закупили. Старушки и этому были безмерно рады.

– А папа не возражает против м-м-м... такого хобби своей матери?

– Он считает, что чем бы дитя ни тешилось... – махнула рукой Виктория. – При этом ведет себя примерно так же, как другие спонсоры: дает деньги, чтобы отвязаться. При всех изъянах бабушкиного характера папа ее любит и жалеет: дедушка давно умер, она осталась одна, и ей особо некуда приложить свою энергию. Тоже распространенная ситуация, как вы понимаете. Кстати, какие бы обидные слова бабушка ни говорила, ничего плохого она никому не сделает. В поступках она безобидна.

– Ну, будем надеяться, – свернула я тему. – А скажи мне, Вика, у тебя самой нет соображений, кто мог с тобой так недружелюбно поступить?

– Это вы о машине? – вскинула Вика голову.

– Ну да... Если, конечно, не было чего-то еще.

– Я даже не знаю, кто мог до такого додуматься, – медленно произнесла Виктория, качая головой. – Среди моих знакомых нет таких придурков.

– А тебе никто не угрожал как-то еще? Может быть, слали какие-то нехорошие письма?

– Весь спам я сразу же удаляю, если вы об этом, – пожала плечами Вика.

Я не совсем об этом говорила, но все-таки, видимо, угрозы по почте Вика не получала.

– А ты ни с кем не ссорилась в последнее время?

– Нет, ни с кем, – удивленно ответила она и тут же спросила: – А что, если ссоришься с кем-то, то обязательно сразу начинаешь вредить этому человеку?

Я ответила ей серьезным взглядом.

– Конечно же, так поступать не только не обязательно, но и совершенно не стоит. Но, к сожалению, далеко не все это понимают и уж тем более придерживаются этого мнения.

Вика тоже посерьезнела и сказала:

– Нет, я не думаю так. Никто не мог затаить на меня зла.

В дверь тихонько постучали, а затем на пороге появилась Лариса.

– Я вам не помешала, девочки? – спросила она от двери и, получив отрицательный ответ, продолжила, извиняясь: – Я хотела предложить проехать ко мне в магазин. Мне надо там кое с чем разобраться, а ты бы мне помогла, Вика. Я решила заказать новую партию товара, и мне нужен твой совет как представителя молодого поколения. И Женя, конечно, поедет с нами, если ей интересно.

– И даже если неинтересно, – кивнула я. – Аркадий Николаевич пожелал, чтобы я сопровождала Вику везде. Без моего присмотра она может оставаться только дома.

– Я постараюсь, чтобы это не заняло много времени и не наскучило вам, – пообещала Лариса, направляясь к двери. – В общем, собирайтесь, девочки!

– Вряд ли это надолго, – посмотрев на меня, не очень уверенно сказала Вика.

– Да ладно, все равно делать нечего, почему бы и не прокатиться, – пожала я плечами. – А что за магазин у твоей мамы?

– Бутик женской одежды, а также сумки, белье и прочие принадлежности женского туалета.

– А почему Алевтина Робертовна столь негативно отозвалась о ее бизнесе? – удивленно спросила я. – Чем он ее не устраивает?

– Ой, бабушку не устраивал бы любой бизнес, которым занимается мама! – поморщилась Вика. – Но тут ситуация усугубляется тем, что в мамином магазине торгуют еще и шубами. Из натурального меха. Сами представьте, какая это для бабушки большая мозоль!

Я неопределенно поиграла бровями, так как не являюсь ярой защитницей животных и мне было сложно понять оскорбленные чувства Алевтины Робертовны.

– К тому же она частенько напоминает, что в юности мама была подающей большие надежды спортсменкой, но, после того как вышла замуж за папу, оставила занятия спортом. Бабушка в своих упреках доходит до того, будто мама упустила олимпийские медали по собственной глупости и слабоволию. Хотя я уверена, что это не так. И вообще, у нее вскоре родилась я, и ей было не до покорения олимпийских вершин. Разве было бы лучше бросить ребенка в погоне за рекордами?

Я не ответила на этот риторический вопрос, лишь неопределенно пожала плечами.

– Ладно, я пойду одеваться, – поднялась Вика с кресла и пошла к себе.

Я тоже сунулась в свой гардероб и, облачившись в джинсы и фиолетовый джемпер в обтяжку, сочла себя вполне готовой.

Обе дамы ждали меня внизу, в машине Вики – в том самом белоснежном «Фольксвагене Гольф», о котором говорил мне господин Ясенов. Я мимоходом оглядела ее, но никаких следов краски на капоте не заметила. Видимо, их замазали очень тщательно. За рулем сидел коренастый мужчина лет пятидесяти, с простоватым и несколько насупленным лицом. Он осмотрел меня исподлобья снизу вверх без особого интереса и ничего не сказал.

– А это Женя, – подмигнув мне, с улыбкой обратилась к нему Вика. – Познакомьтесь, Владимир Сергеевич!

– Степанов! – буркнул водитель, неодобрительно покосившись в сторону девушки. – Куда едем-то?

– В магазин, – скомандовала Лариса, сидевшая рядом с ним на переднем сиденье. Мы с Викой устроились рядышком сзади.

Водитель Степанов снова ничего не ответил, лишь молча направил машину вниз по дороге. Через некоторое время он постепенно прибавил скорость, так что на очередном витке

мы уже буквально неслись вниз. Я видела, что Вика непроизвольно схватилась рукой за сиденье и как побледнело лицо Ларисы.

– Осторожнее, Владимир Сергеевич! – не выдержав, все-таки крикнула она, когда Степанов особо лихо зарулил на одном из крутых поворотов.

Водитель слегка усмехнулся, но скорость сбавил. Вскоре мы выехали с территории ущелья на городскую трассу, где было оживленное движение, и Степанов так и так лишился возможности лихачить.

– С вами ездить – нужны нервы и нервы, – закулив сигарету, произнесла Лариса. – С Вадимом куда спокойнее. Берите с него пример.

– Это Вадим пусть у меня поучится, – сварливо откликнулся Степанов. – Я за руль сел, когда он еще пешком под стол ходил.

– Завидуете, дядя Вова? – улыбнулась Вика.

– Это чему еще? – недоуменно покосился на нее Степанов.

– Его молодости, чему же еще! Поэтому и злитесь! – продолжала она улыбаться.

– Еще чего! – огрызнулся Степанов. – Это я потому говорю, что Вадим больно много о себе воображает. А сам без году неделя водитель.

Во время этой перепалки я обратила внимание, что Степанов вел машину очень уверенно и грамотно. Он совершенно не нарушал правил, но умудрялся ехать в нормальном темпе, не застревая на светофорах и не создавая заторов. Видимо, задетое по причине предпочтения второго водителя самомнение заставляло его прибегать к таким хулиганским приемчикам, который он показал нам на спуске из Белогорского ущелья.

«Фольксваген» катил по центральным улицам, я поглядывала в окошко, особо не прислушиваясь к тому, о чем говорят между собой Лариса и Вика, да и разговор их было не назвать слишком содержательным. Автомобиль проехал Сенной рынок, направился вверх по дороге, ведущей в аэропорт, но поехал прямо, а не направо, к территории НИИ «Юго-Восток».

Там, попетляв по улочкам, вилявшим между пяти- и девятиэтажными домами, он наконец подъехал к стоявшему буквой «Г» кирпичному дому, первый этаж которого был приспособлен под сдачу в аренду различным фирмам и офисам. Я вначале подумала, что магазин Ларисы Ясеновой находится здесь же, но оказалось, что это отдельно стоящее строение – небольшой одноэтажный павильончик неподалеку.

Лариса первой вышла из машины и, повернувшись к нам, провозгласила:

– Ну, прошу в мои апартаменты. Владимир Сергеевич, не хотите составить нам компанию?

– Нет, – с категоричным откровением буркнул Степанов.

– Может быть, для своей супруги что-нибудь подберете? Я вам сделаю очень хорошую скидку! – продолжала уговаривать Лариса.

Водитель Степанов смерил ее выразительным взглядом и произнес:

– У моей супруги все есть! А роскошью нечего баловать! Все, чем вы торгуете, не для нас.

– Напрасно вы так принижаете свою жену, – протянула Лариса. – Каждая женщина достойна быть красивой.

– Моя жена и так красивая, – ответил Степанов.

– Но я совсем не то имела в виду, – начала было Лариса, но Вика решительно потянула ее к входу в магазин, давая понять, чтобы она оставила несговорчивого водителя в покое.

– У вашего Степанова, должно быть, характер не сахар? – любопытствовала я, пока мы шли к двери.

– Да нет, дядя Вова хороший! – засмеялась Вика. – Немного ворчливый, правда. Но в душе добрый. И нам иногда нравится его поддразнивать. А водитель он просто отличный.

– Да, я заметила, – согласилась я, проходя вслед за Ясеновой в ее владения.

Магазинчик, несмотря на небольшие габариты, был поделен на несколько разных отделов. Все товары были расположены компактно и в то же время на виду. В магазине находились три женщины-продавца лет около тридцати, о чем-то беседовавшие между собой, которые при нашем появлении поспешили принять соответствующий вид, быстро разойдясь по местам и нацепив на лица дежурные улыбки.

– Привет, девочки! – стремительно проходя в глубь помещения и оглядывая все по сторонам, сказала Лариса.

Мы с Викой проследовали за ней. У дверей кабинета Лариса обернулась к залу и сказала продавщицам:

– Все летние вещи, пожалуйста, уберите на склад до весны. Нужно освободить место, на днях должна прийти партия нового товара.

– Хорошо, Лариса Александровна, – откликнулись девушки.

Мы расположились в кабинете хозяйки, довольно маленьком, но уютном, и Лариса тотчас достала из ящика стола несколько каталогов.

– Вот, – она протянула журналы Вике, один из них достался и мне. – Я отметила там галочками страницы, на которых есть вещи, меня заинтересовавшие. Что скажете?

Вика принялась перелистывать журналы, я от нечего делать тоже посмотрела. Все представленные на страницах новинки – юбки, блузки, пиджаки и платья – показались мне стандартными, что я и сказала, когда Лариса спросила мое мнение.

– Я тоже так считаю, – откладывая стопку своих каталогов в сторону, откликнулась Вика. – Практически повторяют фасоны прошлого сезона. Эти модели, мама, если ты их приобретешь, пополнят твою коллекцию нераспроданных с прошедшего года вещей.

– Да? – расстроено спросила Лариса. – Как жаль... Что же делать?

– Искать другого производителя, – пожала плечами Вика. – Давай я попробую посмотреть в Интернете? Мне кажется, ты слишком увлеклась этой фирмой, у тебя уже был печальный опыт общения с ними. К тому же отпускные цены у них явно завышены. И вообще, я думаю, тебе стоило бы нанять человека, который занимался бы исследованиями конъюнктуры рынка. Нужно провести мониторинг, изучить модные тенденции...

– Я предлагала тебе работать у меня, но ты отказываешься! – с легким укором сказала Лариса дочери.

– Ну прости, – развела руками Вика. – Просто я чувствую, что это не мое. Мне было бы не очень интересно всю жизнь заниматься торговлей, мне интереснее мировая экономика.

Лариса едва заметно вздохнула и убрала свои каталоги обратно в стол.

– Тогда посмотрите вот это, – она протянула какую-то брошюру, напечатанную на глянцево-белой бумаге.

Вика раскрыла ее, я из вежливости заглянула ей через плечо. На страницах красовались изящные женщины в меховых шубках, манто и куртках. Все модели были разными, ни одна не повторялась, да и мех – по крайней мере, на фото – выглядел богато и в то же время без расфуфыренности.

– Вот это вещи! – тут же уверенно кивнула Вика. – Это действительно стоящий товар!

– Правда? – расцвела Лариса. – Думаешь, стоит заказать? Но тут цены тоже недешевые...

– Ничего, все окупится, – уверенно сказала Вика. – Поторгуйся еще с поставщиками, скажи, что платишь наличкой, к тому же обеспечишь самовывоз: по-любому дешевле обойдется, так что не раздумывай! И еще есть смысл торговаться, поскольку ты берешь товар гораздо раньше начала сезона. Это тоже учтется.

– Как мне не хватает такого грамотного специалиста, как ты, – снова вздохнула Лариса. – Вместе бы у нас с тобой дело здорово пошло!

– У тебя и так идет неплохо, не переживай! – поддержала Вика мать.

– Ладно, значит, на этом остановимся, – сказала Лариса. – Но ты мне поможешь хотя бы оформить заказ?

– Помогу, – улыбнулась Вика. – Но это можно сделать и дома.

Она поднялась со стула и пошла к двери. Лариса рассеянно убрала все бумаги обратно в стол и тоже встала. Девушки в зале как по команде снова заулыбались. Лариса остановилась в центре и задумчиво осмотрела свои владения.

– Да, товар выглядит устаревшим, – пробормотала она. – Нужно менять все, абсолютно все!

И решительно повернулась к своим подчиненным:

– Девушки, освободите все вешалки! Эти остатки распродадим по точкам за полцены, а весь ассортимент будет новым.

И, попрощавшись, Лариса двинулась к выходу. Едва она открыла дверь, как мы все услышали громкие бранные крики, доносившиеся с улицы. Судя по голосу, ругался водитель Степанов. Чуть нахмурившись, я отстранила Ларису от двери и первой вышла из магазина. Водитель Степанов бегал вокруг белого «Фольксвагена» Вики, как-то странно приплясывая, и громко кричал. Я поспешила вперед, сделав женщинам знак пока оставаться на месте.

– Что случилось? – на бегу спросила я, хотя уже начинала догадываться: по темным пустотам было видно, что в машине разбито лобовое стекло, а его осколки, мелкие и крупные, устилавшие асфальт, становились все более четкими по мере моего приближения.

– Черт бы подрал гада, убью на хрен! – орал Степанов, стараясь не наступать на битое стекло. – Осторожнее! – буркнул он, когда я подошла ближе.

– Когда это случилось? – подняла я на него глаза.

– На минуту отошел, на минуту! – вытаращив глаза, возбужденно сообщил Владимир Сергеевич. – В аптеку отошел, средство от изжоги купить! Возвращаюсь – стекло расколотить успели, сволочи! Эх, поймать бы козлов – мало того что все уши бы оборвал, еще родителей заставил бы ущерб оплачивать!

– Родителей? Вы уверены, что это сделали дети? – удивилась я.

– А кто еще? Им лет по пятнадцать, шалопаем!

– Но почему вы так считаете?

– Потому что они вертелись тут, шпана малолетняя! Вон на той лавочке сидели! – Степанов показал рукой в глубь двора, где возле полуразвалившихся качелей стояла чудом уцелевшая лавка. – А теперь их нет! Знали, что я скоро вернусь, вот и дали стрекача!

К нам уже шли Лариса и Вика, заинтересованные случившимся и слегка напуганные.

– Что такое, Владимир Сергеевич? – издали крикнула Лариса. – Боже мой! – воскликнула она, подойдя и инстинктивно отстраняя Вику. – Да что же это такое?

Ее полный недоумения взгляд устался в лицо водителя.

– А я-то тут при чем? – тут же закричал тот, вставая в оборонительную позицию. – Я на минуту только отошел, меня изжога замучила! Все из-за ваших гамбургеров, между прочим, которыми я вынужден питаться, пока поджидаю вас!

Лариса открыла было рот, чтобы возразить, но тут Вика произнесла с досадой:

– Блин, ну опять этот урод!

– Кто? – быстро повернулась я к ней. – Ты о ком сейчас?

Вика нахмурилась и пробормотала:

– Это я образно сказала. В смысле, тот же, кто проткнул колеса и облил машину краской.

– Может быть, у тебя все-таки есть соображения, кто он? – не отставала я.

– Я же уже говорила, что нет! – Вика едва сдерживала раздражение и злость, но не на меня, а на ситуацию. – Что вот теперь делать?

Все повернулись к водителю Степанову, словно он нес ответственность за произошедшее. Тот за это время достал из машины небольшую метелку и осторожно сметал остатки стекла с капота и сидений. Чуть подумав, он произнес уже более спокойно:

– Машину в ремонт нужно транспортировать, только не знаю, как на такой ехать. Я могу, конечно, попробовать осторожно доехать...

– Ой, нет, Владимир Сергеевич, – сразу же возразила Лариса. – Еще порежетесь, не дай бог! Давайте лучше вызовем аварийную службу, пусть оттранспортируют, я оставлю вам деньги. А мы уж на такси домой доберемся.

– Ну, давайте так, – пожав плечами, с облегчением согласился Степанов, сразу же переставая ширкать метелкой.

Лариса и Вика одновременно достали свои телефоны, одна вызвала аварийку, другая – такси, и вскоре мы уже сидели в светлой «девятке» и ехали в сторону дома.

– И что за люди такие пошли! – сокрушалась Лариса. – Ничего святого нет!

– Ну при чем тут это, – усмехнулась Вика, пребывавшая в каком-то философском раздумье. – Что, моя машина – святыня, что ли?

– Я совсем не об этом! – заговорила Лариса, поворачиваясь к дочери. – Я о том, что люди ведь могут пораниться битым стеклом!

– Возможно, этого они и добивались, – высказала я свое мнение. – Те, кто его разбил. Хотя скорее это похоже на вызов. Слишком демонстративно все сделано.

И, выдержав вопросительные взгляды обеих женщин, сказала:

– Я все меньше и меньше думаю, что это случайности. Ну, раз, другой можно на это списать. Но не три раза подряд с одной и той же машиной. К тому же разбить стекла в машине – это уже не просто заляпать ее краской.

– Может быть, тебе вообще сменить эту машину? – обратилась к Виктории мать. – Какая-то она оказалась несчастливая!

И она суеверно передернула плечами.

– Вы полагаете, это решит проблему? – усмехнулась я.

Лариса поморгала глазами.

– Но ведь нужно что-то делать! – беспомощно развела она руками.

– Разумеется, – согласилась я. – Поэтому ваш супруг и предпринял определенные шаги. И теперь мне предстоит подумать, какими должны быть следующие. Я уже убедилась, что это не просто совпадение. Вика, ты собиралась вечером в ночной клуб? – спросила я у девушки.

– Да, но... – не очень уверенно подтвердила Вика.

– Ой, может быть, тебе не стоит ходить? – сразу же заволновалась мать.

– Но что же мне теперь, все время дома сидеть? Показывать, что я боюсь? – не хотела смиряться с таким положением дел Вика. – К тому же я и так уже дома закисло, и мы с девчонками уже договорились, и Женя будет меня сопровождать! – Вика торопливо, один за другим, выложила свои аргументы в пользу посещения ночного клуба. Собственно, я была уверена, что она так и такстоит на своем.

– Наверное, стоит предупредить отца, – не очень уверенно сказала Лариса, что означало, что сама она уже не против.

– Обязательно предупредим, – заверила я ее. – Я позвоню ему сама, сразу же как мы вернемся.

Глава 2

Едва зайдя к себе в комнату, я набрала номер Ясенева. Аркадий Николаевич ответил практически сразу же – видно, и впрямь был всерьез озабочен судьбой дочери.

– Да, Евгения, что случилось?

Я коротко описала ситуацию.

– Я вернусь домой около восьми, – после короткой паузы проинформировал меня Аркадий Николаевич. – Дождитесь меня, пожалуйста, а там решим, как поступить. До вечера больше никуда не ходите.

– Хорошо, – ответила я.

До вечера оставалось еще несколько часов. Но так как Вика и сама никуда не собиралась, я решила наконец-то посмотреть новые диски, которые предусмотрительно взяла с собой, хотя у Ясеневых имелась целая видеотека в гостиной. Примерно через полтора часа, когда я ненадолго вышла из комнаты с тем, чтобы приготовить себе чаю, я увидела в прихожей мужские ботинки. Мне показалось несколько странным, что я не услышала звонка. И это не были ботинки господина Ясенева.

– У нас гости? – нажимая на кнопку электрочайника, спросила я у домработницы, которая хлопотала в кухне насчет ужина.

– Это у Алевтины Робертовны, – немного рассеянно отозвалась она, энергично взбалтывая в миске яйца с мукой.

Я дождалась, пока закипит чайник, бросила себе в чашку пакетик фруктового чая и покинула кухню, еще раз покосившись на стоявшие в прихожей мужские ботинки. Они были явно молодежного фасона. А я уже как-то свыклась с мыслью, что гостями Алевтины Робертовны могут быть разве что старушки-сверстницы, углубленные в проблемы животного мира.

«Неужели кто-то из спонсоров принес Алевтине Робертовне материальную помощь прямо на дом?» – подумала я, шагая к своей комнате с чашкой в руках.

В это время дверь из комнаты старухи распахнулась и показался молодой парень, лет двадцати трех, с симпатичным, но несколько безвольным лицом и скошенным подбородком. Алевтина Робертовна говорила ему из комнаты:

– И запомни, что этого делать нельзя ни в коем случае! Я же тебя сто раз учила!

– Но я просто думал... – хотел что-то объяснить парень с обиженным видом, но Алевтина Робертовна прервала его:

– Ты не можешь думать. Ты к этому не способен. За тебя всегда думали другие, в особенности твоя мама – тут Аркадий абсолютно прав! В общем, иди спокойно, я обязательно поговорю. Я знаю, как.

В этот момент Алевтина Робертовна показалась на пороге и хотела продолжить свою тираду, но, увидев меня, сразу же замолчала.

– И больше помалкивай! – сердито закончила она. – Это всегда лучше, не говоря уже о том, что так ты кажешься умнее!

Молодой человек, смутившись при виде меня, как-то съежился и заметался по коридору из стороны в сторону, пытаясь меня обойти. Я со сдерживаемой усмешкой посторожилась, освобождая ему дорогу. Он пробормотал не то извинения, не то благодарность и, быстро пройдя к лестнице, проворно спустился вниз. Алевтина Робертовна смирив меня недружелюбным взглядом и сейчас же захлопнула дверь своей комнаты. Я прошла к себе.

Было уже начало седьмого, и скучать в одиночестве мне оставалось недолго. Вика сказала, что, пока есть свободное время, она позанимается в своей комнате, а заодно поможет матери подготовить документы на покупку новой партии товара. Алевтина Робертовна

сидела у себя, не выражая никакого желания общаться с домочадцами. Собственно, это меня устраивало, и я спокойно занималась своими делами.

Около восьми раздался звонок, и вскоре я, выглянув из своей двери, услышала голос Аркадия Ясенева:

– Да-да, ужинать буду, прямо сейчас. Я даже пообедать не успел сегодня, так что пускай подают.

Лариса отправилась в кухню дать домработнице какие-то распоряжения. Ясеньев прошагал в ванную и через десять минут появился внизу, уже переодетый в домашний пушистый халат в коричнево-зеленых тонах и пахнувший свежим одеколоном. Он кивнул мне и потер руки в предвкушении обеда. О сегодняшнем происшествии Аркадий Николаевич пока помалкивал – вероятно, предпочитал за столом не обсуждать дела или неприятные моменты.

Лариса хлопотала возле стола, помогая домработнице, вскоре из своей комнаты подтянулась Вика и присела рядом с отцом. Вся семья была в сборе, только Алевтина Робертовна задерживалась. Возможно, это было ее коронной фишкой.

Домработница разложила по тарелкам плов из огромного казана, а также подала большое блюдо с запеканкой.

– А мама где? По своим общественно полезным делам? – мимоходом поинтересовался Ясеньев, вороша ложкой рассыпчатый рис, от которого высоким столбиком шел пар.

– Нет, она в своей комнате, – коротко ответила Лариса.

Ясеньев поднял было голову, потом хмыкнул и продолжил свое занятие. Алевтина Робертовна, выждав несколько минут и, видимо, поняв, что за ней не будет послана делегация, появилась сама. Войдя в столовую, она поприветствовала лишь Ясенева и, усевшись на свое место, заявила во всеуслышание:

– Приходил Алексей.

Ясеньев лишь слегка повел бровями, давая понять, что эта информация, по большому счету, его не удивляет и уж тем более нисколько не тревожит.

– Приходил Алексей, – повысив голос, повторила бабка. – И имел со мной длинную беседу...

– М-да? – неопределенно отреагировал Ясеньев. Из этого следовало, насколько мало его занимает сообщение матери.

– Он хочет помириться, – продолжала Алевтина Робертовна, поворачивая вилку то вправо, то влево. – И я считаю, что ты, как человек старший по возрасту, должен проявить великодушие.

– Я вполне великодушно к нему отношусь, – пожал плечами Аркадий Николаевич, принимаясь с аппетитом уписывать успевший слегка остыть плов.

Алевтина Робертовна помолчала, поджав губы. Лариса и Вика спокойно продолжали свою трапезу, не принимая участия в диалоге.

– Думаю, тебе все-таки следует поговорить с ними по-семейному, – прибавила она после паузы, видя, что сын не горит желанием поддерживать поднятую ею тему.

– С ними – это с кем? – отодвинув тарелку и беря с блюда кусок запеканки, уточнил Ясеньев.

– С Алексеем и Юрием.

– О чем мне с ними говорить? – поднял брови Ясеньев.

– Ты прекрасно знаешь, о чем! Это наша кровь! – с некоторым пафосом произнесла Алевтина Робертовна. – И ты должен быть выше каких-то мелких личных обид.

– Мелкие личные обиды? – Ясеньев посмотрел на Алевтину Робертовну изумленно. – Тебе прекрасно известно мое мнение на этот счет. И вообще, я не хочу это обсуждать, тем более за столом и в таком составе. Это никому не интересно.

– Неинтересно тебе, – с нажимом сказала Алевтина Робертовна. – Но нужно переступить через личное тщеславие.

Ясеньев закатил глаза.

– Мама, извини, но ты говоришь совершеннейшую ерунду, – покачал он головой. – Давай оставим эту тему, ей-богу, так будет лучше для всех.

И он попросил домработницу принести чаю. Все остальные уже тоже покончили с горячим.

– Я пригласила их на завтра, – постучав ногтем по столу, сообщила Алевтина Робертовна.

– Кого?

– Куда?

Аркадий и Лариса воскликнули одновременно. Алевтина Робертовна, выждав несколько секунд, с достоинством пояснила:

– Алексея и Юрия. Они придут к нам в восемь часов вечера.

– Вот и отлично, принимать их будешь сама! – резко ответил Ясеньев, поднимаясь из-за стола. – Татьяна Анатольевна, принесите, пожалуйста, чашку в мой кабинет. И не чаю, а кофе! – крикнул он и быстро зашагал к лестнице на второй этаж. Вспомнив кое о чем, перегнулся через перила и сказал:

– Евгения Максимовна, зайдите ко мне, пожалуйста, когда закончите ужинать.

Я ответила, что сейчас приду, поймала неприязненный взгляд Алевтины Робертовны и вопросительный Вики и, взяв чашку кофе, последовала за Аркадием Николаевичем в его кабинет. Ясеньев сидел в углу, за столом, в большом кожаном кресле и смотрел на экран монитора, рассеянно щелкая мышью.

– Присаживайтесь, – кивнул он на место напротив.

Усаживаясь на диван, я заметила на экране разложенный пасьянс. Ясеньев еще пару секунд пощелкал мышью, завалил всю комбинацию и быстро свернул окно.

– Итак, снова была совершена диверсия, – резюмировал он.

– Можно и так выразиться, – не стала я спорить с формулировкой. – Вопрос в том, что делать дальше. Вы именно это хотели обсудить? Вика настроена идти в ночной клуб. Если вам интересно мое мнение, я не вижу особых причин, чтобы она отказывалась. Пока что все эти диверсии, как вы выразились, носят характер мелких пакостей. Жизни Вики они не грозят. Заметьте, что действовали хоть и нагло, но втихаря, то есть хотели напакостить и смыться. Вряд ли надеялись причинить физический вред самой Вике. К тому же я постоянно буду рядом с ней.

Ясеньев хмурил брови, раздумывая. Потом достал свой сотовый и, набрав номер, произнес только:

– Поднимись ко мне.

Меньше чем через минуту в кабинете появилась Вика. Отец посмотрел на нее внимательно.

– Тебе так важно пойти в этот клуб? – спросил он.

– Не могу сказать, что это для меня принципиально, но... Подумай сам, папа. Завтра мне нужно в паспортный отдел плюс еще в парикмахерскую. К тому же мне необходимо посещать магазины, подруг и вообще много других мест. Не могу же я теперь до отъезда сидеть безвылазно дома? Так что поход в ночной клуб ничего не решит и не изменит. Женя будет со мной, ты же сам говорил...

– Хорошо, – согласился Ясеньев. – Если что, сразу же набирайте номер Степанова или Рогожина. А кто у нас сегодня?

– Степанов, – ответила Вика. – Именно ему досталось транспортировать машину в ремонт.

– Кстати, на чем мы поедem? – вставила я, до сего момента не вмешивавшаяся в разговор между дочерью и отцом.

– Можно взять машину Ларисы. Или вызвать такси, – решил Ясенов. – И еще я прошу – быть дома не позднее часа.

– Но, папа... – у Вики вытянулось лицо. – Хотя бы до двух!

– Спать захочешь, – улыбнулся отец. – Все, все! Иди собирайся, а то провозишься и сама у себя отнимешь время.

И он легонько похлопал дочь по плечу. Вика вздохнула и вышла из кабинета. Ясенов перевел взгляд на меня, ожидая, может, что я что-то хочу спросить.

– У меня только один вопрос, – предупредила я. – Так, между прочим. Кто такие Алексей и Юрий, перспектива встречи с которыми повергла вас в такое возмущение?

– Ай, не берите в голову! – поморщился Ясенов. – Это мои родственнички. Бедные, – усмехнувшись, добавил он.

Я не стала больше его донимать и отправилась к себе собираться в ночной клуб. Собственно, необходимый для этого арсенал средств безопасности был приготовлен мною загодя, и сейчас мне оставалось лишь позаботиться о своем гардеробе. А так как шла я туда не для того, чтобы укладывать штабелями восхищенных мужчин, то ограничилась удобным джинсовым костюмом.

Вика собиралась куда более тщательно, судя по тому, сколько это заняло у нее времени. И когда она показалась внизу, где с журналом в руке уже дожидалась я, вид ее говорил о том, что прилежная студентка прекрасно осведомлена о том, что в первую очередь она является привлекательной молодой женщиной.

Она была в нарядной обтягивающей блузке на молнии, украшенной яркой аппликацией на груди и рукавах, и короткой юбке тюльпаном. Прямые волосы завилла и уложила крупными волнами, что сразу придало ее лицу более детское и миловидное выражение. Соответствующий макияж хорошо смотрелся на ее смугловатом лице.

– Я готова, Женя, – проговорила она, обуваясь в черные со стразами полусапожки на платформе.

Я молча нацепила свои ботинки, и мы вместе вышли из дома, напутствуемые предостережениями Ларисы быть осторожнее и внимательнее и «не связываться со всякой шантрапой».

У дверей особняка стояла серая «Ауди» – видимо, принадлежавшая Ларисе Ясеновой. Я отметила, что семья Ясеновых тяготеет именно к немецким моделям. За рулем сидел водитель Степанов. Он был очень сосредоточен и хмур и явно не настроен на разговоры. Ни я, ни Вика и не собирались допекать его, Вика лишь спросила, в каком состоянии ее машина, на что Степанов ответил, что из ремонта авто можно забрать завтра после обеда, но что сделать это должен уже Рогожин, потому что у самого Владимира Сергеевича будет законный выходной. Вика кивнула в знак согласия и принялась обсуждать со мной время возможного возвращения из клуба.

– Папа все равно будет спать без задних ног, – убеждала она меня. – Так что можно задержаться хотя бы на полчаса.

– Думаю, что все-таки не стоит идти наперекор папиным пожеланиям, – с улыбкой отреагировала я. – И вообще, давай не будем забегать вперед, а сориентируемся по ситуации.

– Хорошо, – с легким сожалением ответила Вика и оставила эту тему.

Ночной клуб «Троя» располагался в самом центре нашего города. Это заведение пользовалось большой популярностью у молодежи, поскольку имело соответствующий антураж – современная музыка, легкая выпивка...

Когда мы прошли в зал, там уже собралась большая компания. Точнее, компаний было много: молодежь группировалась из числа знакомых. Вика, войдя, огляделась по сторонам

и сразу же заметила за столиком двух девушек примерно ее возраста, одна из которых тут же радостно и приветственно замахала ей рукой. Вика улыбнулась и двинулась туда.

– Привет, – усаживаясь на свободный стул, обратилась она к подружкам и повернулась, представляя меня: – Это Женя, моя подруга, она классная, так что прошу любить и жаловать. А это Анжела и Оксана.

Девчонки смерили меня оценивающими взглядами, но особого интереса не проявили, сразу же затараторив о том, что сегодня в клубе предстоит кое-что интересное.

– Будет конкурс, победительница которого получит право на участие в показе мод! – возбужденно блестя глазами, сообщила Вике та самая девчонка, что махала ей рукой.

– Да ну? – произнесла Вика, не слишком, как мне показалось, заинтересованная этой новостью.

Ее же собеседница всем своим видом выражала горячее желание поучаствовать и получить вожаденный билет в мир красоты и блеска. Вторая подружка, по имени Оксана, не выражала столь бурных восторгов, она просто слушала то, что говорят девушки.

– А тебе это зачем, Анжела? – любопытствовала Вика.

– Как это? – Анжела уставилась на Вику, как на ничего не понимающую в жизни особу. – Это же...

Она повертела в воздухе рукой, пытаясь найти подходящие слова, и наконец завершила фразу:

– Это круто! И потом, это же шанс! Шанс показать себя, засветиться в этом показе, а там, может, и дальше пробьешься... Если, конечно, повезет. Показ устраивает московская фирма, и, если повести себя умело, можно заинтересовать кого-то из функционеров. Глядишь, и в столицу попадешь.

– Вике это неинтересно, – усмехнувшись, вставила Оксана – невысокая, чуть полная блондинка с малюсенькой бусинкой пирсинга возле губы. – Она и так скоро в столицу переберется.

– Все равно! – упрямо повторила Анжела. – Никогда не помешает обзавестись дополнительными связями и возможностями.

– Тебе проще соблазнить спонсора показа мод, – улыгнувшись, посоветовала подруге Вика. – Так путь короче будет.

– Так, конечно, проще, – согласилась прагматичная Анжела. – А вдруг он старый? И толстый? Или вообще... Извращенец какой-нибудь! Нет уж, я лучше сделаю ставку на свою внешность! А переспать с кем надо я всегда успею.

– Да, Анжелочка, любой, глядя на твою внешность, потеряет голову! – язвительно заметила блондинка, оглядывая подружку.

Анжела была худой, практически плоской девчонкой, с тщательно замазанными тональными кремом прыщами на лбу и щеках. При этом ее узенькое личико нельзя было назвать некрасивым – довольно миленькая брюнетка, если не брать в расчет чрезмерную худобу. Но и ничего выдающегося в ней также не было.

– А тебе, Ксюшенька, завидно! – скривилась Анжела и показала подружке язык.

– Ладно, хватит вам глупости болтать, – примирительно сказала Вика. – Мы с Женей вообще-то сидим с пустыми тарелками.

Перед Анжелой и Оксаной стояли наполовину опустошенные тарелки с закусками, а также стаканы с каким-то алкогольным коктейлем: это я поняла по характерному не слишком сильному, но заметному оживлению в глазах девчонок.

– Женя, ты что будешь? – обратилась ко мне Вика, которая сразу же по собственной инициативе перешла на «ты» – видимо, это было рассчитано на ее подружек, а также чтобы чувствовать себя в моем обществе, так сказать, на равных. Ведь представила она меня не абы как, а подругой.

Я безразлично махнула рукой, полагаясь на вкус Вики, единственное, о чем не забыв предупредить, – никакого алкоголя.

В «Трое» я бывала очень редко – местная атмосфера не была для меня интересной. И сейчас я приготовилась просто отрабатывать свой заказ, сидя за столиком и слушая глупую болтовню, поскольку двадцатилетние девчонки в принципе не в состоянии говорить что-нибудь другое. Даже Вика, наделенная довольно высоким интеллектом, явно тянулась к своим подружкам, и их компания ее не только не тяготила – ей было интересно с ними. И это тоже естественно.

Буквально через пару минут передо мной появилась тарелочка с фруктовым десертом и креманка с мороженым. Меня порадовало, что сама Вика не стала настаивать на употреблении чего-то спиртного. Она вполне довольствовалась соком.

– Еще бы кофе, и совсем хорошо, – одобрительно посмотрела я на Вику, и та дополнила заказ двумя чашками черного кофе.

– Я сегодня хочу как можно дольше оставаться бодрой, – сообщила она. – Вся неделя была какая-то скучная, так что мне хочется повеселиться.

«Да уж, скучная неделька! – мысленно усмехнулась я. – Вика, похоже, и впрямь не придает особого значения этим «диверсионным» штучкам. Юности свойственно считать, что она бесконечна и что с ней по определению не может случиться ничего неприятного. Ладно, не буду уподобляться старой брюзге Алевтине Робертовне и портить девчонке настроение – пусть развлекается!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.